

3. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека М.: Наука, 2010.
4. Нижегородцева Н. В. Комплексная диагностика готовности студентов к обучению в вузе. Ярослав: ЯГПУ, 2009.
5. Психодиагностика личности / М.А. Пономарева, Т.И. Юхновец / под общ. ред. М.А. Пономаревой. Мн.: Тесей, 2008.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИНФЛЯЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Е. Курпаченко

В социально ориентированной экономике и в области социально-административного менеджмента особую значимость приобретает оценка социальных последствий мер государственной политики и различных кризисных процессов для того, чтобы принять своевременные меры, противодействующие резкому снижению уровня жизни. В рамках данной проблемы представляет интерес оценка инфляционных последствий. В представленном материале сделана попытка обобщения социальных последствий инфляции потребительских цен, вызванной наращиванием денежных доходов и девальвацией 2011 года.

В теории инфляции основными группами, несущими потери от инфляции, называют лиц с фиксированными доходами и кредиторов при фиксированной ставке процента. С точки зрения рассматриваемой проблемы поэтому можно выделить три группы – это домохозяйства с фиксированными зарплатами, получатели социальных трансфертов (пенсионеры и социально уязвимые группы, получающие пособия) и сберегатели. Как известно, за 2011 год (при статистической оценке: декабрь к декабрю) индекс ИПЦ составил 207,8 % [1, с. 22], при этом цены на товары растущего спроса, в том числе на импортируемые, опережали по темпам средние значения инфляции и падения валютного курса, поэтому можно делать вывод, что для многих домохозяйств потери благосостояния составили больше, чем в 2 раза. Последствия инфляции усугубились и в связи с переходом от монетарной политики стимулирования спроса к более жесткой монетарной политике. Со второго квартала 2011 года началось замедление роста реальной заработной платы, а в третьем квартале началось ее снижение, т.е. наблюдались такие негативные социальные и экономические эффекты как снижение реальной покупательной способности, снижение внутреннего спроса и адаптивное изменение его структуры в пользу менее предпочтительных отечественных товаров. Особенно уязвимыми оказались группы населения, зависимые от импортных лекарственных средств. Быстро наладить отечественное произ-

водство аналогов дорогостоящих медпрепаратов в таком качестве, объеме и ассортименте, чтобы заменить импорт, в Беларуси невозможно. Но, несмотря на попытки государства перераспределять валюту для фармацевтического рынка, наблюдается тенденция к снижению доли высокотехнологичных препаратов и препаратов, находящихся под патентной защитой, импортируемых в страну. В 2011 году в РБ снизилась доля препаратов импортного производства, как в натуральном, так и в стоимостном выражении [2, с. 12].

Подавляющую часть доходов населения Республики Беларусь (согласно данным СНС 85 % [3, с. 77] от всех доходов населения) составляют оплата труда и социальные трансферты. Реальные зарплаты достигли своего минимума в октябре-ноябре 2011 года, упав на 14 % по сравнению с январем 2011 года. Изменение реальных зарплат в бюджетном и внебюджетном секторах было неравномерным: бюджетный сектор, который включает значительную часть белорусских домохозяйств, пострадал гораздо сильнее. Второй уязвимой группой стали пенсионеры. А поскольку значительная часть пенсионеров продолжает работать, то данная категория населения несла потери с трех сторон – как пенсионеры, как работники и как сберегатели. Последствия можно представить с помощью измерения в валютных единицах. К концу 2011 года средний размер пенсии составил всего 111,6\$, упав с 192,2\$ в феврале 2011 года (максимальное докризисное значение). Такое снижение доходов поместило пенсионеров в группу социального риска и заставило органы власти принимать дополнительные меры по повышению пенсий.

Государство предприняло ряд мер по компенсации потерь разных групп населения, однако проведены они были только через некоторое время и полностью не смогли восстановить потери благосостояния. Например, рост пенсий составил 60 % (декабрь к декабрю) в номинальном выражении, что в реальном означало падение на 21,4 % [3, с. 28]. Потери сберегателей рублевых вкладов также оказались значительными, в долларовом эквиваленте они составили более 1 млрд., а частичное восстановление произошло только в течение года по мере роста ставки процента.

Третья группа населения – получатели пособий, большинство из которых привязано к бюджету прожиточного минимума (далее БПМ) и полностью зависит от его динамики. Величина же бюджета прожиточного минимума в 2011 году регулярно увеличивалась с темпом, опережающим инфляцию, что связано с различием в корзинах ИПЦ и БПМ. В последнюю входят товары первой необходимости и базовые услуги, цены на которые росли быстрее. Таким образом, снизившаяся покупатель-

ная способность доходов социально уязвимых групп населения была частично скомпенсирована пособиями, привязанными к размеру БПМ.

В разрезе групп домохозяйств по доходам обращает на себя внимание, что в большей степени пострадали относительно обеспеченные группы населения. Складывалось впечатление, что инфляция больше коснулась бедных семей, поскольку рост цен на продовольствие – 225 % был выше общего индекса потребительских цен в 208 % [1, с. 23]. Однако реальные доходы относительно бедных слоев населения оказались в большей мере защищены экономической политикой по увеличению минимальной заработной платы и трансфертов. Оказалось, что реальные доходы тех, кто входил в первый дециль в первом квартале 2011 года существенно увеличились к четвертому кварталу. А вот реальные доходы верхних децилей наоборот сократились больше среднего. Больше всех пострадала самая верхняя, десятая дециль – реальные доходы тех, кто входил в топ 10 % по доходам в первом квартале 2011 года сократились на 30 % [4].

Таким образом, сокращение реальных доходов сказалось на населении страны в целом, однако наиболее пострадавшими группами стали пенсионеры, больные, зависимые от импорта, неполные семьи и домохозяйства, владельцы рублевых депозитов, семьи с относительно высоким доходом. Обобщение социальных последствий и вызвавших их причин приводит к выводу о существующем противоречии в проводимой политике. С одной стороны, политика стимулирования спроса и роста доходов соответствует целям социального государства. С другой стороны, такая политика создает проблему инфляции, усиливает вероятность девальваций и, следовательно, требует более активного участия государства в поддержке благосостояния населения, в борьбе с социальными последствиями от инфляции. Поэтому более актуальной становится проблема борьбы с самой инфляцией, а не с ее последствиями.

Литература

1. Цены в Республике Беларусь, 2012. Статистический сборник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2012.
2. Фармацевтический рынок Республики Беларусь 2011. Интернет-адрес: intellix.by/pdf/Obzor_2011.pdf.
3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2012. Статистический сборник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2012.
4. *Борнукова Е.* Влияние девальвации 2011 года на реальные доходы в Беларуси // BEROС Policy Paper Series, PP no.09.